

Как помочь независимым?

«АссоНефть» представила «Концепцию развития сектора независимой добычи в нефтегазовой отрасли РФ»

АЛЕКСЕЙ ТОПАЛОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Независимые нефтегазодобывающие компании (ННК) способны обеспечить рост добычи и воспроизводство ресурсной базы. Но для этого им необходимы условия, которых сейчас нет. Ассоциация независимых нефтегазодобывающих организаций «АссоНефть» предлагает новую концепцию развития ННК, учитывающую интересы как компаний, так и государства.

Особая роль в «Концепции» отводится партнерству независимых компаний и ВИНК. Согласно документу, должна быть введена новая форма договоров между недропользователем и оператором, чтобы небольшие предприятия могли использовать этот механизм для сотрудничества с лидерами отрасли. Это позволило бы вовлечь в разработку мелкие месторождения и трудные запасы, не представляющие интереса для ВИНК.

НОВАЯ ПАРАДИГМА

В России около 250 независимых нефтегазовых компаний, включая малые. Причем разброс в объемах добычи весьма велик. Если Иркутская нефтяная компания добывает более 8 млн тонн в год, то самые мелкие – порядка 10 тыс. тонн. Однако специфика их работы схожа.

Компания считается независимой, если она не аффилирована с ВИНКами и государством, а также не владеет

собственными крупными мощностями по переработке и не торгует нефтепродуктами.

Независимым компаниям и раньше было сложнее работать, чем ВИНКам, несмотря на то, что у многих в отрасли давно созрело четкое понимание необходимости смены существующей парадигмы недропользования, исходящей из приоритета разработки крупных месторождений силами ВИНК, положение ННК стало

куда менее устойчивым – сокращается число действующих ННК и практически не образуется новых. Объясняет это тем, что нынешняя парадигма имеет тренд развития в сторону огосударствления отрасли, сопровождаемого её консолидацией. Из-за этого есть существенные опасения, что независимый сектор добычи имеет больше перспектив своего сжатия, чем развития. «Года два назад академик Алексей Конторович из Сибирского отделения РАН докладывал президенту РФ Владимиру Путину о новой парадигме недропользования, которая базируется на том выводе, что вероятность открытия крупных и уникальных по масштабам месторождений в России стремительно снижается, – рассказывает гендиректор Ассоциации независимых нефтегазодобывающих организаций «АссоНефть» Елена Корзун. – Зато будет много мелких, небольших по запасам, которые могут быть вовлечены в оборот оптимальным образом только силами небольших независимых компаний, лучше всех приспособленных для разработки именно мелких и мельчайших месторождений, зачастую не интересных ВИНКом».

Помимо объема запасов на новых месторождениях, изменился сам их характер. Ухудшается структура разведанных запасов (более рентабельные части месторождений разрабатываются в опережающем режиме, что приводит к росту доли менее рентабельных).

Кроме того, новые запасы не только сосредоточены в средних и мелких месторождениях, большую их часть составляют трудноизвлекаемые запасы (ТРИЗ). Кстати, Министерство природных ресурсов и экологии РФ еще в 2015 году предупреждало, что доля ТРИЗов превышает 60% от всех разведанных на тот момент запасов и, учитывая затраты на их извлечение, недропользователям необходимы льготы.

Помимо объема запасов на новых месторождениях, изменился сам их характер. Ухудшается структура разведанных запасов

КОНЦЕПЦИЯ «АССОНЕФТИ»

«Необходимы серьезные институциональные изменения структуры предприятий нефтегазового комплекса, – говорится в «Концепции развития сектора независимой добычи», представленной «АссоНефтью». – Независимые компании должны получить широкое развитие и активно действовать, особенно в зрелых нефтегазоносных провинциях».

По словам Елены Корзун, сама идея законодательного оформления господдержки малого и среднего предпринимательства в нефтегазовой отрасли возникла довольно давно. Еще в 2009 году фракция «Единая Россия» в Думе Ханты-Мансийского авто-

номного округа инициировала соответствующий законопроект, который получил хорошие отзывы экспертов и весьма позитивное освещение в прессе, но затем достаточно неожиданно был снят с рассмотрения в Госдуме.

ННК работают в сложных условиях: на некондиционных объектах, на месторождениях со степенью обводненности более 80 %, на участках недр, доступ к которым затруднен в силу тех или иных причин

«Стимулом для разработки именно нашей «Концепции» послужило то, что на встрече министра энергетики РФ Александра Новака с представителями Совета ветеранов нефтегазовой отрасли президент Союза нефтегазопромышленников России Геннадий Иосифович Шмаль поднял вопрос о необходимости серьезной проработки отношения государства к независимым (в том числе и малым) компаниям, – рассказывает Е. Корзун. – Новак поручил разработать Концепцию господдержки развития подобных компаний».

На протяжении последних пяти лет прирост добычи в России преимущественно обеспечивается именно независимыми предприятиями. Динамика в целом хорошо видна на примере той же Иркутской нефтяной компании, которая в начале 2000-х добывала порядка 30 тыс. тонн в год, а сейчас – 8,5 млн тонн.

В совокупности на долю ННК приходится около 4% от всей добычи РФ (за 2017 год в стране, по данным Росстата, было произведено 546,7 млн тонн).

При этом независимые компании работают с новыми небольшими месторождениями, на которых высока доля запасов категории C_2 (предполагаемые), что требует углубленной доразведки с поисково-разведочным бурением.

Много у ННК и просто малых месторождений, где запасы не превышают 15 млн тонн. И если у независимых таких активов около 45%, то у ВИНКов – всего 15%. Также независимые предприятия разрабатывают истощенные объекты, со степенью выработанности более 80%, и месторождения, разработка которых нерентабельна с применением традиционных технологий.

Наконец, ННК работают просто в сложных условиях: на некондиционных объектах, на месторождениях со степенью обводненности более 80%, на участках недр, доступ к которым затруднен в силу тех или иных причин.

«Мы не говорим о каких-то особых преференциях для независимых компаний, – подчеркивает гендиректор «АссоНефти». – Просто надо учитывать их специфику и сделать так, чтобы они работали в равноценных с ВИНКами экономических условиях».

Такую поддержку можно наблюдать в мировой практике. Например, в США есть специальные налоговые вычеты и льготы для категорий недропользователей, которых в России называют малыми, с добычей менее 50 тыс. тонн нефти в год. Аналогичный опыт есть и в РФ.

Елена Корзун приводит в пример Татарстан, где в 1997 году был подписан специальный указ, послуживший базой создания и развития в этой республике целого семейства малых независимых компаний. Этот опыт демонстрирует, что при грамотном отношении государства к таким недропользователям они могут приносить огромную пользу. Так, татарстанские малые нефтяные компании в прошлом году вышли на показатель накопленной (с 1997 года) добычи в 100 млн тонн. Их суммарный объем годового производства – более 20% от общей добычи в Татарстане.

Если позволить сектору ННК развиваться, то к 2030 году добыча независимых компаний может вырасти в три раза – и это без прямых государственных вливаний

«Фактически за счет того, что региональные власти поддерживали небольшие частные компании, было остановлено падение добычи по республике», – указывает Е. Корзун.

ПРОБЛЕМЫ ННК

Но если возвращаться к параллелям с США, то на сегодняшний день положение российских ННК гораздо сложнее, чем у их американских коллег. Проблемы, указанные в «Концепции», касаются различных сфер. В первую очередь – недропользования и лицензирования: в РФ нет оборота прав пользования недрами (только через продажу юрлица), нет рынка геологической информации, предъявляемые в рамках лицензии требования зачастую невыполнимы. Существуют препоны и в фискальной сфере: налоговые изъятия для нефтяных компаний в РФ составляют до 75–80% от экспортной цены нефти, а льготы в традиционных районах добычи распространяются только на высоковязкое сырье и истощенные месторождения.

Для сравнения: в Соединенных Штатах не только неизмеримо мягче сам по себе налоговый режим (роялти на уровне 5–12,5%), но и применяются отдельные льготы для малых компаний, для нетрадиционных запасов и малодобитных скважин.

В технологическом плане заокеанским компаниям также существенно легче: в России, в отличие от США,

рынок сервисных услуг закрыт и монополизирован, государство не поддерживает развитие технологий добычи.

Наконец, работу усложняют административные и экономические барьеры. Учитывая страновые риски, доступ к капиталу затруднен и его стоимость повышается. Плюс к этому компании сталкиваются с произволом региональных монополистов.

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ

«Необходима новая государственная стратегия в отношении поддержки развития ННК, в том числе малых. И формирование благоприятных условий для их создания», – считают авторы «Концепции».

Этот документ предусматривает работу по четырем основным направлениям: налоговая среда, финансово-кредитные условия, доступ к недрам, недискриминационный доступ к инфраструктуре.

Авторы подчеркивают, что новая стратегия не приведет к выпадению бюджетных доходов. Ведь если не создать условия для разработки малых и мельчайших месторождений, эти участки просто никто не будет осваивать. Соответственно, доходов в бюджет в этом случае не будет вообще никаких. Зато в случае создания налоговых стимулов через три-четыре года можно ожидать роста налоговых платежей.

«Если позволить сектору ННК развиваться, то к 2030 году добыча независимых компаний может вырасти в три раза – и это без прямых государственных вливаний», – говорится в «Концепции».

Необходимо также сформировать условия для развития геологических стартапов для ННК, повысить для них инвестиционную привлекательность объектов геологического изучения, гарантировать информационное и научно-техническое обеспечение геологоразведки.

Предлагается выделять на инновационные проекты ННК прямые инвестиции из федерального бюджета, совершенствовать законодательную и нормативную базу, внедрить систему гарантий для стартапов. Наконец, субсидировать процентные ставки по кредитам, привлеченным у российских организаций, и лизинговым договорам для ННК, реализующим инновационные проекты в геологоразведке.

«Концепцией» предусматриваются стимулирование ГРП независимых компаний и снижение инвестиционных рисков за счет совершенствования механизма возмещения расходов недропользователей, льгот при расчете разового платежа за пользование недрами, пересмотра сроков амортизации геологических и геофизических затрат.

Кроме того, должна быть трансформирована сама система лицензирования. Необходимо усовершенствовать порядок выдачи лицензий, оптимизировать порядок и сроки предоставления материалов в ГКЗ РФ. Также нужно изменить порядок организации опытно-промышленной эксплуатации.

ИЗМЕНЕНИЯ В НАЛОГОВОМ КОДЕКСЕ

Для привлечения инвесторов, способных вложить средства в геологоразведку и принять на себя часть рисков, необходимо усовершенствовать законодательную базу. Например, предлагается внести поправки в части 1 и 2 Налогового кодекса РФ, которые позволят компаниям заключать операторские договоры с риском.

Также должна быть введена новая форма договоров между недропользователем и оператором, чтобы ННК могли использовать этот механизм для сотрудничества с ВИНКами.

«Самый главный результат, к которому приведет внедрение положений Концепции, это то, что мелкие и мельчайшие месторождения будут вовлечены в разработку. Потому что такого рода запасы не интересны ВИНКам, они для них экономически нерентабельны», – отмечает Елена Корзун. По ее словам, в Якутии и на Дальнем Востоке на руках у частных предпринимателей есть очень много неиспользуемых лицензий, поэтому «АссоНефть» и ставит вопрос о партнерстве между ВИНКами и независимыми компаниями.

«Это новый механизм, использование которого приведет к тому, что месторождение запустится, а это налоги, рабочие места и т. д.», – говорит Корзун.

Такие нововведения позволят увеличить долю ННК как недропользователей на Дальнем Востоке и по России в целом, а также помогут компенсировать предстоящее снижение добычи крупными компаниями.

Авторы «Концепции» предлагают освободить ННК от налога на добавленную стоимость при продаже нефти и газа, полученных на труднодоступных участках, низкопродуктивных месторождениях и при освоении ТРИЗ.

Работу осложняют административные и экономические барьеры. Учитывая страновые риски, доступ к капиталу затруднен и его стоимость повышается

Кроме того, нужно ввести пониженную ставку налога на прибыль, получение которой связано с указанными участками, и снизить для них НДС. Причем срок льготы по НДС должен отсчитываться не с даты выдачи лицензии, а с момента, когда месторождение достигнет 1% выработанности.

По налогу на имущество (на тех же участках) предлагается ввести налоговые каникулы.

Для Дальневосточного, Уральского и Сибирского федеральных округов в отношении ННК нужно ввести льготу по налогу на прибыль и налогу на имущество.

Налог на добавленную стоимость при реализации углеводородов, добытых из бездействующих и простаивающих скважин, также следует обнулить.

ОСОБО АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Все вышеперечисленное возможно за счет внесения поправок в действующее законодательство, либо путем принятия специального Федерального закона «О развитии ННК». Возможно также принятие спецзакона о проведении эксперимента по поддержке независимых нефтяных компаний на базе ХМАО.

Елена Корзун отмечает, что на данный момент тема поддержки ННК особо актуальна. Как раз сейчас в Минфине обсуждается методика определения эффективности предоставления субъектами федерации региональных льгот компаниям (с точки зрения дотаций из федерального бюджета).

«Согласно проекту этой методики, стимулирующие налоговые льготы регионов в отношении компаний, занимающихся нефтегазодобычей и нефтегазопереработкой, хотя и заведомо, то есть без всякого экономического обоснования, считать неэффективными – со всеми вытекающими для регионов последствиями, – рассказывает Корзун. – Ведь так называемая «неэффективность» льгот нефтегазовому бизнесу будет учитываться при определении рейтинга налогового потенциала региона, что в свою очередь будет влиять на решения федерального центра об определении уровня дотаций из федерального бюджета на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов России».

Должна быть введена новая форма договоров между недропользователем и оператором, чтобы ННК могли использовать этот механизм для сотрудничества с ВИНКами

Глава «АссоНефти» указывает, что существующий налоговый режим не стимулирует активность инвесторов, особенно в отношении разработки мелких и мельчайших залежей, которые все больше преобладают в минерально-сырьевой базе России. Поэтому ухудшение условий разработки месторождений, обусловленное упомянутым предложением Минфина, лишь усугубит текущую ситуацию. Лишение регионов возможности предоставлять стимулирующие льготы крайне негативно скажется на инвестиционном климате.

Но чтобы «Концепция» превратилась в программу конкретных действий, стимулирующих развитие бизнеса независимых (в том числе малых) нефтегазодобывающих компаний, нужно готовить мощную научную базу, проводя масштабные исследования по сектору ННК.

«И мы надеемся, что нам удастся продолжить эту работу. Но если специалистов для этой цели хватает, то с финансированием таких работ большая проблема, – говорит Елена Корзун. – Хотелось бы, чтобы был, например, выделен государственный грант на наши исследования, либо появились частные инвесторы, которым эта тема интересна. А может быть реализуется вариант государственно-частного партнерства».